

БЫЛИЧКИ ВЕЛИЖСКОГО РАЙОНА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: КЛАДЫ И ЧЕРТИ

Мифологические рассказы были записаны в 2013 г. в экспедиции Российского государственного гуманитарного университета в Велижский район Смоленской области, граничащий с Тверской и Псковской областями России и с Витебской областью Белоруссии. Сюжетные комплексы мифологической прозы этого пограничного региона включаются в широко распространенные (в том числе и на пограничье) нарративы о летающем змее¹, приносящем богатство, о ведьмах, собирающих росу, чтобы отнять молоко у коров (мотив «что куме, что и мне»)², в поверья о домовых, русалках и т.п. В публикуемых текстах встречаются следующие мотивы.

1. Черти — это проклятые/заклятые дети; черти в работниках у пана; черти появляются на вечеринке у девушек; обманывают рыболовов: кладут им в сети рыбу, которая превращается в конский навоз; заканчивают незавершенную работу (ночью допрядают шерсть); морочат пьяных: засыпая «на печи», человек просыпается на могильном камне; дразнят молотильщиков во время работы: те пытаются попасть цепом по кружасемуся черту; появляются и играют при чтении «черномагой книги».

2. Клад — появляется в виде лосихи, собаки, человека: чтобы его взять, надо накинуть на них ремень, рубашку; на могиле дочери пана (огонек горит). Один интересный текст связан, с одной стороны, с поверьями о кладах, а с другой — со строительством сакрального объекта на означенном месте: крест, который сам собой выходит из земли, чтобы потом на этом месте люди поставили церковь; чтобы крест вышел полностью, очевидец не должен был подавать голос.

Материалы, собранные во время экспедиции, позволяют дополнить сюжетный и мотивный фонд несказочной прозы русско-белорусского пограничья и предложить (после детальной проверки) «метафору»³ для процесса диахронического распространения мотивов мифологической прозы на белорусско-русском пограничье: «медленно сохнувшие после весеннего разлива реки озера и лужи, в которых еще осталась живая рыба». Именно такую картину на данный момент показывает собранный материал.

Клады

1. Нам наша сватья говорила, ина уже лет тридцать как умерла, а ей было... девяносто два годы. И ина рассказывала, есть под Сертеи... вот тут, от нас... глубокий мох. И ў том глубоким мху, говорит, клад закапан. И никто яго нигде не найдить, и... и никто яго не искал. Гоняли гонки раньше... гонки... [Что такое гонки?] Ну, лес. И вязали... там вон река, Западная Двина. А ў эту Западную Двину ўпадает Межа, оттуда из лесу идить река яшо, та яё немножко меньше, и ўпадает туда, под... в Двину. И гоняли старики гонки. Гоняли, кто до Витебска, а кто до Риги. <...> И это сваты наши гоняли гонки, и... там, где-то ў... ти ў Риге яны в столовой обедали, и к им подошли люди, незнакомые, и говорят: «Вы откуда, с каки местности?» И яны сказали: «А такое вы знаете? Рудню знаете?» — «Знаем». — «Сертею знаете?» — «Знаем». — «Вот там есть глубокий мост...» Гьрят: «Знаем». Вот яны там якобы хоронили... похоронили клад. Эту... волиную... целую волиную шкуру. Волон же теперь нет, а раньше же волы были. Какие-то, я не знаю их, там, гьрят, больше быков. Ну, и... «Слышали, церкву ограбили, не одну, а две?» — «Да». — «Госбанк ограбили, слышали?» — «Слышали». И вот это всё там, ў этой шкуре. И, гьрят, целая волиная шкура. И сказали <...> приблизительно они сказали, ишите такое-то место, такая-то примета, вам хватит и вашим предкам. Бярите этот клад, мол. Ну, как... пожелали они им. Ну, и яны ходили, искали, ничох яны не нашли. А там ў мху глубоким есть клюква. <...> Етого свата падчерица была у этой клюкви и подымалась... и случайно обнаружила вроде такое место. Ина пришла... не придала значения, а когда взошла на гору, то ина якобы вспомнила: «Айя!» И пошла назад, и место то не нашла. Вот говорят, кому этой клад уже пре[д]назначен, только тот найдет, а так... Не каждый яго может найти. Люди пытались искать. А мы, лично я, строились мы ў Селезнях, строила я... купили дом, и там был фундамент рядом, други дом раскапан, ўместе два дома было. И я захотела на тот фундамент построить, там, кое-что. <...> И пошли мы ў мох <...> пошли мох тягать... Это было ўторого мая, и была... второй день Паски. И вот, говорят, в праздничный день надо клад тот искать. Вообще, не тот, а любой. <...> Мху мы этого натягали. Ну, вышли на дорогу, постояли, погоманили [поговорили], тады... пошли через дорогу к этому глубокому мху. Ляжит вывороток. Один зять сел на вывороток, другой стоит, а я стою против, к этому

лицом. И этот, другой зять стоит, и тоже лицом сюды. Этот сядит, а мы уд... удвоим стоём. И... этот пирог мы разломали, и... ядём этот пирог. И этот, который сядит, туды направление лицом. И вот так... Я так... головой махнула, невзначай, тады он опять... Глядь назад — стоит лосица, около самых нас. Лосица. Бяз рог, ну, небольшая. Это, может, два года ей. Н... не тьялёнок, большая, но только что бязрогая. Я... я етому киваю, тоже бяс слов. Так. А этот так сквозь зубы: «Щ-щ-щ». Ина развернулась тяхонько и пошла. Не бягом, ничего. Пошла в ту сторону. Ну пошла и пошла. Мы встали и пошли оттуда, как бегиче два собаки. Один жёлто-золотистого цвята. Такой... жёлтый и... и сверху вы... ворсины такие, выскочившие, длинные и блестящие... а другой — серый. Один за одним с таким лаем. И мне это даже не на ума, вот я так своим после говорю: «Это бех [был] клад!» И был праздник притом. Ну, поскольку мне дуже [очень] лосицу ту было жалко, это, чтобы яны погна... это мне так сразу такая мысль, что яны за лосицей побегли, а тут, мож[ет], охотники где кали хошь лосицу ту настигнуть, меня эта мысль... это уже после одумалась, я гьрю: «Это ж клад бех!» <...> И побегли туды под Сертеи... з лаем, з лаем, з лаем... Вот столько это было на моём виду. [То есть эти собаки — это клад?..] Вот на этих собак, ти на эту лосицу надо было кидать что-нибудь, это так раньше люди говорили. Ти рямень, ти платок, что-нибудь уж кинуть как-нибудь на их. И сказать: «Чур, рассыпся на деньги». Вот это, и ён бы рассыпался на деньги, и эти деньги, говорят, котются туды, где клад ляжит. <...> А... а мы что... растерялись, и всё. И это... не на ума про этот клад. У меня одно на уме, что охотники лосицу убьют. [В какой день вы пошли за мхом?] Второго мая было. Но это было и второй день Паски. [В праздники нужно клад искать?] Ну, говорят, да. Так говорили старые люди, что лучше ў праздник. [Лосица] стояла, ну как через хату, вот такое расстояние от нас. Стоит и глядит на нас. И этот, который видит яё, а мы задом стоём, так сквозь зубы — свись. И так она развярнулась и пошла опять тяхонько. Вот такое было, это... а что яно там было — я не знаю. И ўот до сяго дня, и своим я говорю. Я говорю, ўот чысто клад был. <...> Говорят, ум не приходит в своё время. <...> А это бывает мгновение. [Накинуть что надо было на нее?] Ну, что-нибудь с сябя. <...> Какую-нибудь там... вещь. Рямень или там... ну, платок. Что, что ты смог бы... [И

что потом?] Ну, говорят, рассыплется на деньги. Я ж не знаю, ти так это, ти не так. Ну, так говорили. [А собаки — это кто были?] Собаки обыкновенные. [Просто собаки, которые погнались?] Просто со... да. Жёлтая — меньшая, серая — такая... среднего роста. И пошли, тоже этой стягой [дорожкой]. <...> [Только лосица так может появляться?] <...> Любое. Любый предмет. Заяц, любое. <...> [Чем рассыпается? Деньгами или драгоценностями?] <...> Монетами рассыпается. Идите искать ў это... ў праздник, ў годовый праздник. [В годовой именно?] Да. Ну, не ў... не ў коммунистический. Хоть теперь коммунистоў нет и праздники ихние ужу... отвергли, но... ўсе же <...> ў божественные праздники надо. <...> [Было, что выходила не лосица, а олень?] Любое, любое, любое. Человек... ўот говорила <...> старуха жила и говорила <...> Были яны ў лесу ў ягодах с други женщиной, и я, говорит, крикну ей... разышлись яны... кричу — ня слышит, ня слышно отзыву, кричу... там, гьрит, стоит пень... ўлезла на тот пень, ўлезла на пень, ничох не... [о]коло пня ничох не было... говорит, кричала, кричала... Стала с пня с того слазить, а тут, говорит, человек ляжит. Говорит, чисто клад. Я, говорит, как подхватилась [быстро собралась] убежать [ЕЕФ].

2. [ВТП:] А во, у нас ў Сухулянях [д. Сухие Ляды]... это... Наталья. <...> Во, и гьрит, и шла ина с церкви, ишшо тёмненько было. И вот, и, гьрит, поглядит — и выходит хрёст. А где наш колодесь. И к ей... вышел, уже, гьрит, ну, вот так от зямли вышел. [Прямо из-под земли?] Да, с-под зямли. И если б она не ойкнула, то, може[т] бы, и... и он бы вышел, гьрит... <...> И... там построили колодесь, и этот... вода <...> набирают ўсе с собой, как лечебная. <...> [А крест так и исчез?] Исчез... <...> она сразу якнулась, что хр... а так он те... ўниз и пошёл. [А если бы не ойкнула?] То вот, он вышел, может, там и церква была. Нам неизвестно. [ГЕА:] Да как раньше, что церкви под землю проходили. Целиком. [А как?] А было такое. Говорили.

3. [А не рассказывали, как клады кому-то открылись, как-то рассыпались?] <...> А клад, а клад у нас в Погорелье есь и сейчас. Да, да. <...> Где пания похоронена, больше свет. Всё время, бывало, идёшь, и там свет горит. Когда ей могилочка-то, вот прямо сейчас за клубом. Щас помню, это было до войны. Да. И там и свет горел, и было мы собираемся и смотрим: правда, горит, горит там огонёк. <...> Ну и там, говорили, что клад есь. <...> Что там за клад, там всё, всё возможное может быть, а что — мы-ть не видели. [А там могила чья-то?] <...> А, эт... ну, панская, там только па... пана хоронили, ну, паню, помню <...> Паню хоронили <...>

в саду пания похоронена. Так говорили, ну мы ж не видели, это до нас было <...> могилочка там была, и свет там горел, а что там дальше внутри, мы там не были, не знаем. [То есть была капличка?] Была капличка. [А под ней была могила?] Да. Ну вот там как-то так мы видели вот такой, ну как в бункер ход вот такой вот тот, и там светится, а что там дальше, мы же не были, мы боялись, дети, говорили, что не ходите туда. Не ходите. Но мы всё равно ж, дети есь дети, забегим, отдалю всё равно смотрим, как там э... вроде свечки, вроде свечка горит. [А что это горело на самом деле?] А что это горело — мы ж там не были. Мы боялись туда заходить, огонёк-то там есь, есь, а какой он, из чего, мы боялись туда идти... [ЕНМ].

Черти

1. [ВМ:] Я ж рассказывала тебе, раньше, ня веришь, как ходили... а где пан жил <...> ў вечёрки черти ходили. [ГЕА:] Черти [смеётся]. [ВМ:] Да, это правда, говорят. <...> Яны на девушек... красиво, хорошо... [ГЕА:] Не, не, я тое не верю, тое, может, и сказка. <...> [ВМ:] А, да, яны были. <...> Яны ў пановом доме жили. А тады пан им сделал... капличка такая она... У нас ён на острове вот тут есь. И на тым месте всим [и]здавалось... Кали ночью пойдить — издасца тоже. А тады, я ж табе гь[р]ила пойдить... а эта во, Илюхина... тёшша. <...> Тады пойдить она с братом <...> ловить рыбу. Это, с братом Марфы. А ина говорит, бегают: «Ловите-ловите, всё рыба будет, всё рыба». И рыбу кладём... ето, ў сумку там ти в ядро. Придём домоў — ни одной рыбины нет, одно конское говно. Хоть бы рыбина. А яны прыгают, кругом пихают [смеются]. [Кто пихает?] [ГЕА:] Черти. [ВМ:] Черти, вот тут... [ВТП:] Черти. [ВМ:] Она говорит, маленькие, хвосты длинные. [ГЕА:] Это правда. [ВТП:] Она мне это рассказывала. [ВМ:] Это правда, это правда было. Приняём, говорит, ничох, ни одной рыбины нет. А яны: «Ловите-ловите, всё рыба будет». <...> Да, да. «Ловите, всё рыба будётъ». <...> Это было... у нас же остров тут, и [нрзб.] пан. Как он им тама... ну, ти попоў привозил, да... отцу ли у... что ён им сд... И ён их... построив, и оны там кажный, как обед, только, гьрят, иди, нагледисся. И ўси в красном надето. И танцуют, кто что делает. [Черти?] Ну. [Это они у этого пана жили?] Оны у пана ў Миловидах жили <...> [А пан ими командовал?] Не. Пан... у пана работали ўсе люди. А ины самы собой, нашли место, и жили у яго. [А про вечёрки вы говорили, они пришли, это как?] [ГЕА:] Ну, пришли, да и сядели мальцы. <...> Да, и яны на девушек, как люди... И красивые, гьрят... Да к ти правда, это, вот, говорят, что это заклятые дети были. Матка заклала сына, сын стал, его... чёртом, а дочка — лягушкой.

[ВТП:] Не знаю... [ВМ:] Это раньше естарі заклинали своих детей. Дак а это было старі. Разное, как говорят. [А за что она их заклала?] [ВМ:] За то, что яны ей не нады были. [ГЕА:] <...> И пошли... забрал их. <...> «Будь ты проклята!» — во как клянут. Да. [ВМ:] Чтоб ты провалилась там... сквозь землю. <...> Самое тое и теперь. [ВТП:] Я знаю, что, бывало, на меня моя мамаша, как что-нибудь, рассердится: «Будь ты проклята, змея, да как ты мне надоела!» <...> А мой папаша и говорит: «Не кляни, не кляни, ей доли не будет. Ты лучше ей ударь, кали она табе виновна, чтоб ты не кляла, а то так мамаша...» <...> [ГЕА:] Клясть нельзя. [ВТП:] «А то... одна мамаша так сказала, и рябёночек и пошёл, и пошёл, и пошёл, сквозь землю, только ручки... и всё, и провалиўся. Не кляни, доли ей не будет». Вот так мой папаша за меня заступаўся [смеётся]. [ГЕА:] Да ведь это старые люди Богу верили и видели. А теперь ти верят? И так кали люди Бога б увидели, они б яго убили. [ВТП:] Во, как я... «будь ты проклята!», «чтоб ты провалилась!».

2. [ЕНМ:] Ну раньше больше как называли — чёрт, чертей больше боялись, чертей. <...> Вот такое больше про чертей рассказывали. Помню, дед Семён наш <...> Усе время про чертей, всё время он про чертей. И так, бывало, наговорит, что страшно домой идти, страшно до... Вот раньше лён был, и в пучки связали, и — ты, Мироновна, помнишь пучки... [БТМ:] Угу. <...> [ЕНМ:] Там. И вот он так наговорил: «Не верите, идите посмотрите, чёрт стоит на... на мосту». Володька Талонский вышел, домоў, значит, поглядить — стоит тот человек, значит, дед Семён праў был. Назад вернулся и ночевал там у их, боялся идти домой. [БТМ:] Снопа. [ЕНМ:] Так вон умело <...> внушал, шо это чёрть, а там никакого, сноп-ть упал, сноп, и всё. И он больше рассказывал про... про чертей, вот такое. <...> А рассказала мне бабушка, бабушка. Дедушка мой шёл <...> то ли выпивши был, но я гьрю, что нет, и вот пришёл <...> домой и лезет на печку, раньше на печке больше грелись старые. Вот. А он пришёл на камень, и синий камень там и сейчас есь <...>. Дедушка пришёл, на этый камень лёх, разуўся, раздеўся, лёх. И лежить. И как будто и он домоў пришёл, какой-то... привидение у яго было. Ну. А потом уже кода ян проснуўся — что эт такое? — испугался, домоў прибежал. А было такое з моим дедушкой. То ли правда, то ли нет. Рассказывала бабушка, что это было. [То есть он переночевал на каком-то камне?] Переночевал там раздетый, и всё, покамест то ли замёрз он на камне, там то ли что, проснулся, всё. [А что за камень такой?] Просто обыкно... большуший камень, большуший синий

такой камень там есь. А... а там жили мои дедушка и бабушка, мамка там родилась, там росла. [Это в какой-то деревне, да?] <...> Бандеки. До Триково до... ещё были вот тут, как на горку поднимешься, коров там пасли. [А синий камень — почему так называли?] А потому что он синий такой был, синий-синий, большой, так и название ему — синий. А почему такое название? Наверно, оттого, что он синий. Синий-синий такой, серо-синий. <...> [Не рассказывали, что у этого камня что-то видится и другим людям?] А я ещё не помню, не помню, хто там ник... А почему это именно?... <...> значить, чёрт водил его. Чёрт. Вот. [А почему он его водил?] А почему водил, я уж не знаю-то. Потому что чёрт же не делает хорошего, а всё только плохое. Он же назван — чёрт. <...> Ему много названий: и чёрт, и леший, и дьявол — это всё, всё ж это одно и то же. [БТМ:] Три в одном. [ЕНМ:] Да. Чёрт, леший, дьявол, ой ешо, да не помню. Многа ему названия. [А если в лесу водит, что делать?] И... и в лесу может вот заводит, и всё ж ты не выйдешь никак. [И что делать тогда?] Ну, тогда к Богу молись, Богу молись, и всё, тогда выйдешь. Раньше в... многим случаям, многим сильно всё, всё верили Богу, шас больше не так.

3. [Ранее ЕЕФ рассказывала, как некая женщина видела место, где зарыт клад:] Вот она рассказывала мене яго... ина много, бывало, рассказывает. Как раздевали и батьку эя раздевали. Черти. Тады ўсе ў чертей верили, как ў бане черти женились... бывало, как наговорит тут... [Расскажите, что это значит? Батьку черти раздевали?] Ай, тяперь ўсех раздевают, вон под забором лежат пьяные, чисто пьяный был, да и ўсе, так после говорили. [А рассказывали что?] Ну что, говорит, ехал ён там, а там ў бане черти жанились. [Это как?] Говорит, и музыка, и ўсе... черти там жанились. Ну я ж не знаю. Ина, бывало, рассказывает, тока страху такого нагонит <...> Наслухаецца, а ина, бывало, ўсе такое... тоже... ўсякое говорит... <...> камень там больший был, как на том камне батьку ея раздели да спать положили, как на печке. И он пьяный, можа[т], был, да и всё. [Он пьяный был, и ему казалось, что его раздели черти?] Ну да, <...> яму ничо не казалось, <...> очутился, спит на печке, ложился на... то есть спит на камню, а ложился на печке вроде. Да, ён чисто пьяный был, да и всё. <...> [А что за свадьба у них около бани была?] Ну, что и музыка, говорит, жанились там. Раньше даже так было, мама моя рассказывает, говорит, деўки собирались ў посиделки прясть. В одну хату там сговорятся, куды, хоть и... далёко жили друг от друга, по хуторам... и пряли, эту самую... прялку ў руки, и... за два километра идут, и так всю ночь там прядут. И малыцы приходят туды, деўки...

молодёжь. Тяперь же етим не занимаются, так яны вот на дискотеки, хоть каждый день. Да яшо клубы это... ночные. Так это... так говорит, придит малец, сядит, незнакомый малец... шнурки свалятся с этой прялки, а ина полезет шнурки надевать под низ, поглядит, говорит, аж у няго... хвост у яго кругом там стола... чёрт сидит. Ну, вот такое рассказывали, ти правда это, ти неправда... я не знаю, я ж не знаю, и лучше это не говорить, что не знаешь сам. <...> Ну мама что же... это тока ина тоже слышала, а так не было. Говорит, идут ў подовины были... а куды хлеб завозили. Идут ў подовину тут... а это, а ини сидят, говорят, по перевозе. А цапы такие были, которыми молотили... палка, а на палке на рямню... рямень, обязательно на рямню, потому что рямень крутится кругом палки, вот такая палка навязана круглая. Тяжкая, крепкая, и етым вот так... бьют этой палкой... Молотят, и тогда, кто молотит... вот такую расстилают ў подовин, ето даже я умела молотить. <...> И вот, бывало, молотим. А у этой женщины цапы были старинные. Было... и цапы берём и молотим. Хорошо. Так, говорит, цапом как дадут по этому чёрту. А и он говорит: «Уй, не попаў». Кали попадеш да скажеш: «О, во огрил». А... «У, не попал», — дразнит, говорит, тебя. А если скажеш: «Да, надо, не попал». — «Да, не попал, я ж не закружился». [Повторите, если цепом по чёрту ударишь, то что?] Если ударишь и скажеш: «Во огрел» или там любое слово, что попаў. Тады он будет тебя дразнить, говорить: «Ой, не попаў, ой, не попаў!» А если скажеш, что <...> не попаў, а попадеш да скажеш: «Да, надо, не попаў». — «А, я же не закружился». Ну, вообще, говорят, яны любили насмехаться над людям. <...> Бывало, это мама рассказывает такое. <...> Подовин, у каждого хозяина был свой подовин. Овин, или как его... у нас называли подовин, ў Лядэх называли овин. Хлеб тут за... сожнут серпом, хлеб ўсе уберут и туды завозют. Крыша ж там... хоть соломенная, да крыша. <...> [Эти черти появлялись только тогда, когда молотили?] Ай, я не знаю, ўсегда яны, говорят, были... ў бане... Вот что-то есть, то это есть. <...> [Те черти, про которых вам мама рассказывала, они как выглядят? Как люди?] Да, яны, говорит, только с хвостом. С хвостами. <...> Ну, говорит, такие, похож на человека и... как люди. Ну, я ж не знаю, говорят, что... это н... это... там ужу... это чёрт, говорят, приходил. Ну я ж не знаю. Меня Бог миловал увидеть и чтоб помиловал. И до смерти, не дай Бог. <...> [Вы говорили, они бывают в бане, в подовине, дома, а на речке есть свой чёрт?] Не знаю. [Не утягивал он вниз?] Не знаю. Не знаю, я не знаю. Ну, если... если человек грешен, то яго, говорят, чёрт утянет. Вот примерно... ты не хошь то делать, а тебе... кто-то подтолкнет, и ты сделаешь. Хоть и... и он бы не желал это сделать, а

его всё равно, говорят, чёрт туды в... ну, а как яно, я ж не знаю. <...> Кто их видел, кто знает? <...> кого чёрт удавил, тот не скажет. А... говорят, что там... вешаться, уже помилуй Бог, это грех большой, на себе руки накладывать. И тады... по дороге бьют там, чуют голос ея, это вот черти бьют, на ём же черти едят... Ну, такое говорили раньше... [На нём черти едят?] Да. [На ком?] На удавленнику. <...> И даже люди посторонние слышат, как она... яё голос, как она гогочет. И... и там слышится колокол, и всё, бывало, раньше там говорят, что нельзя это... на себе руку накладывать, помилуй Бог. Ну, один накладает — ума не хватает, а другой... не от роскоши тоже, а что-нибудь, от какой обиды, да и всё [ЕЕФ].

Примечания

¹ Некоторые мотивные элементы, связанные с этими рассказами, принадлежат, вероятно, смоленско-витебскому ареалу: летающий змей показывается в виде красной дуги, его кормят холодцом.

² См.: Белова О.В. Несказочная проза Велижского района Смоленской области — общее и особенное в локальной традиции // Филологическая регионалистика. Тамбов, 2014 (в печати).

³ Метафоры исследователей финской географической школы, показывающие, как распространяется фольклорный текст: «круги на воде» и «поток воды» — см. об этом *Sydow von C.W. Geography and Folk-Tales Ecotypes // Béaloideas. Iml. 4, Uimh 3. 1934. P. 346.*

Список информантов

БТМ — Бахтиярова Т.М., ок. 1956 г.р., д. Погорелье; зап. О.В. Белова, А.Б. Мороз.

ВАМ — Версина А.М., 1932 г.р., д. Будница; зап. О.В. Белова, В.А. Комарова, А.Б. Мороз.

ВТП — Версина Т.П., 1940 г.р., д. Будница; зап. О.В. Белова, В.А. Комарова, А.Б. Мороз.

ГЕА — Гончарова Е.А., 1931 г.р., д. Будница; зап. О.В. Белова, В.А. Комарова, А.Б. Мороз.

ЕЕФ — Евстигнеева Е.Ф., 1935 г.р., д. Апонасково; зап. О.В. Белова, В.А. Комарова, А.Б. Мороз, Н.В. Петров, Н.С. Петрова.

ЕНМ — Ефимова Н.М., 1933 г.р., д. Погорелье; зап. О.В. Белова, А.Б. Мороз.

Публикация Н.В. ПЕТРОВА, канд. филол. наук; Российский гос. гуманитарный ун-т (Москва)

Работа выполнена в рамках проекта «Ареальная структура белорусско-русского лингвокультурного пограничья: язык и фольклор» (РГНФ-БРФФИ, 13-24-01003)